

Китай на мировом рынке капитала

© 2016

Л.В. Новоселова, Т.Г. Терентьева

Современный Китай является одним из крупнейших игроков на международном рынке капитала, постоянно совершенствует инвестиционный климат, упрощает процедуры создания совместных предприятий, открывает для них новые сферы экономики. При этом и ввоз, и вывоз капитала осуществляются в соответствии с приоритетами стратегии экономического развития страны.

Ключевые слова: Китай, иностранный капитал, национальный режим, рынок слияний и поглощений, отраслевые и региональные приоритеты.

В последнее время наблюдаются коренные сдвиги в позициях, занимаемых КНР в мировой экономике. Многие годы эта огромная страна выступала исключительно в качестве одного из крупнейших мировых реципиентов иностранных инвестиций, привлекаемых сюда огромным и постоянно растущим внутренним рынком, дешевизной местной рабочей силы и разнообразными льготами для иностранных инвесторов и предпринимателей. Сегодня по мере неуклонного выхода китайской экономики на передовые рубежи в мировой табели о рангах КНР все увереннее проявляет себя в качестве активного самостоятельного игрока на международном рынке капитала. При этом китайская стратегия «выхода за рубеж» из года в год набирает все большие обороты, а объемы привлекаемых и экспортируемых им инвестиционных ресурсов мало отличаются друг от друга.

Политика привлечения иностранных инвестиций

За 40 без малого лет рыночных преобразований совместные и полностью иностранные предприятия оформились в важный и неотъемлемый сектор китайской экономики. Право иностранных физических и юридических лиц совершать капиталовложения в китайскую экономику закреплено в Конституции КНР и регламентировано законами о совместных предприятиях с участием китайского и иностранного капитала (1979 г.), об иностранных предприятиях (1986 г.) и о кооперационных предприятиях с участием иностранного капитала (1988 г.) На этой основе Госсоветом КНР, центральными министерствами, а также местными органами исполнительной и законодательной власти разработана масштабная правовая база из более чем 1 тыс. нормативных актов, всесторонне регулирующих деятельность иностранных предпринимателей в Китае¹.

В стране действует разрешительный порядок рассмотрения и утверждения совместных предприятий, при котором инвестиционный проект получает «право на жизнь» лишь после одобрения его соответствующими органами управления в центре и/или на местах. Это позволяет правительству, руководствуясь общей экономической стратегией,

Новоселова Любовь Владимировна, доктор экономических наук, главный научный сотрудник ИДВ РАН. E-mail: novoselova@ifes-ras.ru.

Терентьева Татьяна Григорьевна, научный сотрудник ИДВ РАН. E-mail: tgteren@yandex.ru.

определять как наиболее предпочтительные, так и подлежащие ограничению сферы приложения иностранного капитала.

В 2012 г. Государственный комитет по развитию и реформе (далее — ГКРР) утвердил 12-й пятилетний план в сфере использования иностранного капитала, ориентированный на поощрение притока иностранных инвестиций в широкий круг современных стратегических отраслей (энергосбережение и развитие нетрадиционной энергетики, природоохранные технологии, информационные технологии нового поколения, биотехнологии, производство передового технологического оборудования и новых материалов), а также сферу услуг. Одновременно предусмотрено «неуклонное открытие» для зарубежных инвесторов банковского сектора, страхования, телекоммуникаций, топливной промышленности; «постепенное открытие» сферы образования, здравоохранения, культуры, туризма². Вместе с тем, «строгому ограничению» подлежат вложения иностранного капитала в энерго/ресурсоемкие отрасли промышленности, наносящие ущерб окружающей среде.

Министерство коммерции КНР совместно с ГКРР издает регулярно обновляемый отраслевой инвестиционный каталог, содержащий перечень отраслей, в которых поощряются, ограничиваются или запрещаются иностранные инвестиции. Китай прибегает к ограничению, а подчас и к запрету иностранных инвестиций в отраслях, развитие которых связано с обеспечением национальной безопасности либо не соответствует приоритетам промышленной политики. При этом государственному регулированию подлежит не только сам перечень отраслей, но и ряд более частных параметров, включая форму приложения иностранного капитала, наличие китайских партнеров в числе акционеров предприятия, ограничение доли иностранного участия в его капитале уровнем до 50% и т.п.³

В «поощряемых» отраслях правительство стремится не только получить максимальный эффект от использования иностранного капитала и технологий, но и распространить его на экономически отстающие регионы. С этой целью регулярно издается и обновляется Каталог приоритетных отраслей для приложения иностранного капитала в Центральных и Западных районах КНР, классифицирующий разнообразные инвестиционные льготы и преимущества, предоставляемые здесь зарубежным инвесторам.

В ноябре 2013 г. на Третьем Пленуме ЦК КПК 18 созыва обнародована амбициозная программа рыночных реформ, затрагивающая, по сути дела, все сферы китайской экономики. В документах Пленума, в частности, поставлена задача унификации правового положения китайских компаний и предприятий иностранного капитала. Декларируется намерение распространить национальный режим не только на деловую активность совместных и иностранных предприятий, но и на сам процесс их создания с обеспечением равного с китайскими компаниями «доступа к рынку», включая участие в программе приватизации госпредприятий. Наконец, объявлены планы создания зон льготного инвестирования нового поколения.

В 2013 г. решением правительства обязательное утверждение совместных предприятий Комитетом по развитию и реформе в некоторых случаях было заменено передачей учредительных документов в местное управление ГКРР для регистрации. В ноябре 2014 г. в 23 из 50 укрупненных секторов экономики полномочия ГКРР в части утверждения проектов с иностранным капиталом были переданы с центрального на местный уровень. Правительства провинций тогда же получили право самостоятельно рассматривать и утверждать инвестиционные проекты с долей иностранного участия до 300 млн долл. против 100 млн долл. в прежние годы⁴. Принятые меры, по оценке ГКРР, позволили на 76% уменьшить количество инвестиционных проектов, требующих утверждения на центральном уровне. В марте 2015 г. в соответствии с новой редакцией отраслевого инвестиционного каталога число отраслей с ограниченным доступом зарубежных инвесторов сокращено с 79 до 38, а число отраслей, предполагающих обязательное наличие контрольного пакета у китайского партнера в СП — с 44 до 35⁵.

В сентябре 2013 г. Госсовет КНР и городское правительство Шанхая объявили об учреждении Шанхайской пилотной зоны свободной торговли. В декабре 2014 г. объявлено о создании еще трех аналогичных пилотных зон в провинциях Фуцзянь и Гуандун, а также в г. Тяньцзинь. Одной из основных целей их создания явилось апробирование на ограниченной территории зон «инновационных мер» либерализации торгового и инвестиционного режима с перспективой дальнейшего распространения этого опыта в общенациональном масштабе.

Ключевым элементом осуществляемой в пилотных зонах реформы является применение утвержденного Госсоветом КНР в апреле 2015 г. перечня специальных мер административного регулирования иностранного капитала, или так называемого негативного списка. Этот список содержит эксклюзивный перечень отраслей и видов хозяйственной деятельности, доступ к которым для иностранных инвесторов подлежит запрету, ограничению или же обусловлен выполнением некоторых специальных требований.

В частности, установлен запрет на вложение иностранного капитала в производство радиоактивных материалов и ряда препаратов традиционной китайской медицины, управление воздушным движением, почтовую и курьерскую связь, создание радио- и телевизионных компаний и программ, информационных агентств, средств массовой информации (включая интернет), кинокомпаний и т.д. Различного рода ограничениям и, соответственно, административному утверждению инвестиционных проектов подлежит деятельность иностранных инвесторов в сфере разработки, производства и ремонта авиационной техники и морского инженерного оборудования, в автомобилестроении, сооружении атомных электростанций, автомобильных и железных дорог, управлении коммунальными сетями, создании судоходных компаний и банковских структур, издательской деятельности и т.д.⁶

В целом из 50 укрупненных отраслей экономики больше половины общего числа мер административного регулирования приходится на четыре основные сферы, включая транспорт и связь, обрабатывающую промышленность, финансовый сектор, а также культуру и спорт. Таким образом, государственный контроль распространяется прежде всего на стратегические отрасли, важные с точки зрения обеспечения национальной безопасности, включая и ее идеологическую составляющую.

Создание иностранных компаний в тех отраслях и видах производства, которые не получили отражения в «негативном списке» из 122 административных мер, не требует утверждения со стороны государственных органов и имеет уведомительный характер, а получение соответствующей регистрации в местном управлении промышленности и торговли занимает не более четырех дней⁷.

Расширяя и облегчая доступ зарубежных инвесторов к китайскому рынку, правительство КНР одновременно продолжает демонстрировать неослабный интерес к функционированию сектора иностранного предпринимательства, в том числе с точки зрения его соответствия принципам свободной конкуренции.

В этой связи заслуживает внимания деятельность ГКРП, который в соответствии с принятым в 2008 г. Антимонопольным законом имеет полномочия на проведение расследований в области манипулирования ценами. Известно, в частности, что 78% его расследований в отношении так называемых вертикальных ценовых сговоров по цепочке «производитель — оптовый продавец — розничный продавец — покупатель» затрагивает деятельность совместных и полностью иностранных предприятий. 2014–2015 гг. ознаменованы масштабными расследованиями ГКРП в отношении ценовых сговоров и картельных соглашений, объектами которых стали иностранные компании, работающие главным образом в автомобилестроении, фармацевтической промышленности, производстве медицинского оборудования и сфере высоких технологий.

В результате в сентябре 2014 г. 12 японских производителей запасных частей и автомобилей, включая такие известные компании, как *Hitachi*, *Mitsubishi Electric*, *Sumi-*

tomo и др., были оштрафованы в общей сложности на 1,24 млрд юаней (201,7 млн долл.) за фиксирование цен и нарушение антимонопольного законодательства⁸. Одновременно компания *Volkswagen* была оштрафована на 250 млн юаней за «нарушение конкурентной среды и нанесение ущерба потребителям» посредством фиксирования цен на автомобили и их техническое обслуживание с использованием обширной дилерской сети в пров. Хубэй.⁹ Крупный производитель микросхем, американская компания *Qualcom* в феврале 2015 г. подверглась штрафу в 6 млрд юаней (975 млн долл.) за взимание «несправедливо высоких» лицензионных платежей¹⁰.

Подобная практика стала неприятным сюрпризом для многих иностранных компаний и предпринимателей. Действующие в КНР Американская и Европейская торговые палаты выразили «озабоченность в связи с выборочным и субъективным применением» китайского антимонопольного законодательства с целью оградить собственные компании от иностранной конкуренции. В сложившейся ситуации почти половина европейских компаний заявила о намерении воздержаться от расширения своей деловой активности в КНР¹¹.

Однако в Китае подчеркивают, что иностранное предпринимательство будет и впредь развиваться в строгом соответствии с китайскими законами, основанными на международных принципах справедливой конкуренции и борьбы с коррупцией, что ни в коей мере не противоречит политике совершенствования инвестиционного климата и создания благоприятных условий для ведения бизнеса.

В целом, благодаря последовательному снятию запретов и ограничений с иностранного инвестирования, упрощению процедуры одобрения инвестиционных проектов, а также созданию пилотных зон свободной торговли, китайская экономика сохраняет высокую привлекательность как объект приложения иностранного капитала. По данным ЮНКТАД в 2014 г. Китай опередил США и впервые после 11-летнего перерыва вышел на первую позицию в списке крупнейших реципиентов прямых иностранных инвестиций в мире, освоив свыше 10% их общего объема¹².

Непосредственным источником 68% зарубежных инвестиций в китайскую экономику выступает Гонконг, являющийся мировым финансовым центром с хорошо отлаженной финансовой системой и инвестиционными механизмами, которые используются практически всеми международными инвесторами для выхода на китайский рынок. Далее с большим отрывом следуют Британские Виргинские острова (5,2%), Сингапур (4,9%), Япония (3,6%), Республика Корея (3,3%), США (2%), Германия (1,7%) и т.д.¹³

Таблица 1

Прямые иностранные инвестиции в экономику КНР, 2010–2015 гг.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Сумма (млрд долл.)	105,7	116,0	111,7	117,6	119,6	126,3
Темпы прироста (%)	17,4	9,7	-3,8	5,3	1,7	6,4

Источник: подсчитано по: Чжунго тунцзи няньцзянь-2015, Пекин, 2015, Табл. 11–13; URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201602/t20160229_1324019.html

Как свидетельствует табл. 1, в 2011–2015 гг. прямые иностранные инвестиции в китайскую экономику составили в общей сложности 591,2 млрд долл., что на 39% превосходит уровень предыдущего пятилетия. При этом наблюдалось очевидное сокращение динамики поступления иностранных инвестиций в КНР. Среднегодовые темпы их прироста составили 3,7% против 11,9% в предыдущее пятилетие¹⁴.

Объяснением этого, помимо общего торможения экспорта капитала в мире, является замедление роста самой китайской экономики и ее реструктуризация, предполагающая, как известно, переход от экспортно ориентированной модели «мировой фабрики» к

всестороннему развитию внутреннего рынка и потребления. Как свидетельствует табл. 2, в соответствии с новыми реалиями происходила и перестройка отраслевой структуры иностранных инвестиций.

Таблица 2

Распределение иностранных инвестиций по сферам деятельности

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Сумма (млрд долл.) в т.ч. (%)	105,7	116,0	111,7	117,6	119,6	126,3
Перерабатывающая промышленность	46,9	44,9	43,7	38,7	33,4	31,4
Сфера услуг	46,1	47,6	48,2	52,3	55,4	—
Прочие	7,0	7,5	8,1	9,0	11,2	—

Источник: подсчитано по: URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/ae/ai/201501/2015010868311.shtml>; URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201602/t20160229_1324019.html.

В годы 12-й пятилетки удельный вес сферы услуг в общем притоке иностранного капитала имел тенденцию к устойчивому росту и уже в 2014 г. составил 55,4% против 47,6% в 2011 г. В результате в настоящее время сфера услуг представляет собой крупнейший объект приложений прямых иностранных инвестиций в КНР. В отличие от этого доля перерабатывающей промышленности заметно уменьшилась, составив в 2015 г. 31,4% притока иностранных инвестиций против 44,9% в 2011 г. За этим стоит целый ряд факторов, включая замедление роста китайского экспорта, усилия правительства по сокращению избыточных мощностей в ряде отраслей промышленности (черная металлургия, производство цемента, судостроение), ужесточение экологических требований к производственным предприятиям и, наконец, повышение заработной платы в промышленности КНР, увеличивающее себестоимость ее продукции и одновременно делающее ее менее конкурентоспособной, особенно по сравнению с близлежащими странами Юго-Восточной Азии.

Важно, однако, что на этом фоне внутренняя структура и технологическое содержание инвестиций в промышленность заметно улучшились. В 2015 г. при абсолютном сокращении иностранных инвестиций в отрасли перерабатывающей промышленности на 13% вложения иностранного капитала в технологически- емкое промышленное производство увеличились на 9,5%, составив 9,4 млрд долл. В результате, по данным Министерства коммерции КНР, на долю высокотехнологичных производств сегодня приходится почти ¼ общего объема иностранных инвестиций в перерабатывающую промышленность¹⁵.

Одновременно происходит и корректировка географического распределения иностранных инвестиций (табл. 3). При относительном сокращении вложений в наиболее развитые районы Восточного Китая в последние годы отмечается довольно устойчивое усиление притока иностранных средств в экономику Центрального Китая. Это имеет большое значение, ведь долгие годы усилия правительства по рациональной перегруппировке иностранных инвестиций в пользу менее развитых внутренних районов страны посредством развития здесь инфраструктуры и предоставления инвестиционных льгот практически не давали результата.

С переносом акцента в развитии китайской экономики на внутренний рынок ситуация начинает изменяться, и иностранные инвесторы все чаще переориентируют деловую активность на районы Центрального Китая, предлагающие более дешевую рабочую силу и низкие расценки на аренду земли при наличии относительно развитой производственной и социальной инфраструктуры. В целом с 2011 по 2014 гг. при уменьшении удельного веса Восточного Китая в общей сумме иностранных инвестиций с 83,3% до 81,9% доля Центрального Китая увеличилась с 6,7% до 9,1%.

Таблица 3

Региональная структура иностранных инвестиций в КНР

	2010	2011	2012	2013	2014
Сумма (млрд долл.)	105,7	116,0	111,7	117,6	119,6
Восточные районы	85,0	83,3	82,8	82,4	81,9
Центральные районы	6,5	6,7	8,3	8,6	9,1
Западные районы	8,5	10,0	8,9	9,0	9,0

Источник: подсчитано по: URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/ae/ai/201501/2015010868311.shtml>.

Развитие внутреннего рынка в сочетании с повышением технических возможностей китайской экономики и степени ее вовлеченности в международные производственные цепочки обуславливает заметное расширение масштабов сделок слияний и поглощений с участием иностранного капитала в КНР. В 2013 г., по оценкам британских экспертов, Китай поднялся до десятой строчки рейтинга самых привлекательных рынков слияний и поглощений, а по объему таких сделок вышел на четвертое место в мире¹⁶. В результате сделки слияний и поглощений играют все более заметную роль в привлечении иностранного капитала. В 2015 г. на их долю пришлось 14,1% суммарного притока прямых иностранных инвестиций в китайскую экономику¹⁷. Данные, содержащиеся в табл. 4, дают представление о средних размерах, отраслевом распределении, а также о китайских и иностранных участниках таких сделок.

В целом, несмотря на весьма внушительные размеры притока прямых иностранных инвестиций (в 2011–2015 гг. — 118,2 млрд долл. в среднегодовом исчислении), принимая во внимание огромные размеры китайской экономики, иностранные инвестиции составляют всего лишь около 3% валовых капиталовложений в КНР. Однако с учетом высокого качества привлекаемых из-за рубежа ресурсов эффективность их использования весьма высока. На долю предприятий иностранного капитала приходится почти 50% всей внешней торговли Китая, 25% объема промышленного производства, около 14% занятости в городах и 20% налоговых доходов государства¹⁸.

Сегодня экономику Китая уже невозможно представить без участия крупнейших транснациональных компаний, обладающих известнейшими мировыми брендами и современными технологиями. Поэтому даже в условиях нынешнего акцента на развитие собственных высокотехнологичных инновационных производств Китай не собирается отказываться от взаимовыгодного сотрудничества с иностранными партнерами. В этой связи в январе 2015 г. был обнародован проект нового закона об иностранных инвестициях, открывающего дальнейшую перспективу всестороннего инвестиционного диалога Китая с внешним миром.

Опубликованный Министерством коммерции КНР для общественного обсуждения законопроект должен заменить имеющиеся на сегодняшний день законы, регулирующие деятельность различных предприятий иностранного капитала (Закон о совместных предприятиях с участием китайского и иностранного капитала, Закон об иностранных предприятиях, Закон о кооперационных предприятиях с участием иностранного капитала) и привести правовой статус последних, а также систему корпоративного управления ими в соответствие с действующим Законом КНР о компаниях. Это унифицирует порядок работы предприятий иностранного капитала и станет важным шагом в распространении на них национального режима.

Законопроект предусматривает существенные изменения по целому ряду аспектов политики привлечения иностранного капитала. Прежде всего, расширяется перечень деловых операций, рассматриваемых в качестве иностранных инвестиций. Помимо учреждения новых компаний и реализации сделок слияний и поглощений в состав таких опе-

раций предполагается, в частности, включить осуществление иностранным инвестором действенного контроля над китайским предприятием посредством обременения его определенными контрактными обязательствами или трастовыми соглашениями.

Таблица 4

**Крупнейшие сделки слияний и поглощений
с участием иностранного капитала в КНР, 2014 г.**

№	Дата	Объект сделки	Иностранный инвестор/страна	Отрасль	Пакет акций	Сумма сделки, млн долл.
1	Сент. 2014	Spreadtrum Communications, Inc. RDA Microelectronics, Inc.	Intel Corporation (США)	Микроэлектроника	20	1500
2	Май 2014	Goleman International Ltd	Hsin Chong Construction Group (Гонконг)	Недвижимость	100	1395
3	Авг. 2014	Yonghui Superstores Co., Ltd	Dairy Farm International Holdings Ltd (Гонконг)	Розничная торговля	19,99	925
4	Июль 2014	C.P. Pochphand Co. Ltd.	ITOCHU Corporation (Япония)	Пищевая промышленность	25	854
5	Май 2014	Urumqi Jinshi Huilong Mining Co., Ltd	Manhattan Resources Ltd (Сингапур)	Добывающая промышленность	70	799
6	Нояб. 2014	PayEase, Inc.	Mozido Inc. (США)	Сфера услуг	100	750
7	Янв. 2014	Zhongsheng Group Holdings Ltd	Jardine Matheson Holdings Ltd (Гонконг)	Автомобильная промышленность	20	731
8	Февр. 2014	China Mengniu Dairy Company Limited	Danon (Франция)	Пищевая промышленность	6,19	664
9	Май 2014	Shanghai e-Shang Warehousing Services Co., Ltd.	Stichting Pensioenfondsvonds ABP (Нидерланды)	Транспорт и логистика	20	650
10	Нояб. 2014	Hutchison Enterprises (Chongqing) Ltd	Hui Xian REIT (Гонконг)	Недвижимость	100	637

Источник: *China Outlook 2015, KPMG Global China Practice. Beijing, 2015. P.30.*

Соответственно расширяется и круг зарубежных инвесторов. Наряду с иностранными физическими и юридическими лицами, правительственными структурами и международными организациями в него включены любые организации, контролируемые вышеназванными иностранными субъектами, хотя формально и не принадлежащие им¹⁹. Таким образом, китайская организация, находящаяся под контролем действующей в КНР иностранной компании, рассматривается в качестве предприятия с участием иностранного капитала, а ее капиталовложения подпадают под действие будущего закона об иностранных инвестициях. Это затруднит использование подставных китайских фирм для

обхода отраслевых и иных ограничений на деятельность иностранных компаний в Китае, практикуемое отдельными зарубежными предпринимателями.

Впрочем, количество таких ограничений, а равно и сложность регистрационных процедур для иностранных компаний, судя по всему, будет постепенно уменьшаться. На основе опыта, полученного в пилотных зонах свободной торговли, законопроект предусматривает применение при учреждении предприятий иностранного капитала облегченного «негативного списка» взамен громоздкого отраслевого инвестиционного каталога. Что касается самого этого списка, то его содержание и охват определяются специальным решением Госсовета КНР²⁰.

Наконец, законопроект предусматривает выполнение предприятиями иностранного капитала целого ряда новых требований в области раскрытия информации. В их числе направление в Министерство коммерции КНР первоначального информационного отчета (при регистрации компании), актуализированного информационного отчета (при любых изменениях инвестиционного проекта) и, наконец, регулярных годовых (а для особо крупных компаний — квартальных) отчетов об операционной деятельности на территории Китая.

Проект закона об иностранных инвестициях включен в рабочий план Всекитайского Собрания Народных Представителей на 2013–2018 гг., и его вступление в силу ожидается не ранее 2018 г.²¹

Вывоз китайского капитала за рубеж

На XVIII съезде КПК, состоявшемся в ноябре 2012 г., была поставлена задача достижения к концу 2015 г. соотношения 1:1 вывоза и ввоза прямых инвестиций. За годы 12 пятилетки (2011–2015 гг.) темпы роста экспорта прямых инвестиций превосходили ввоз, что привело по итогам 2015 г. к выравниванию объемов инвестиционных потоков. Более того, по данным китайской статистики, в 2014 г. в КНР впервые вывоз прямых инвестиций (123,1 млрд долл.) превзошел объем ввезенных (119,6 млрд долл.)²². Таким образом, можно констатировать успешное выполнение к концу 12 пятилетки поставленной задачи по увеличению объемов прямых инвестиций за рубежом.

Стать страной с превышением объемов вывоза капитала над ввозом для Китая чрезвычайно важно. В опубликованной в «Жэньминь жибао» статье по этому поводу отмечалось: «Превращение в чистого экспортёра капитала имеет для Китая более глубокое значение, чем становление его в качестве крупнейшей торговой державы. Экономическое влияние страны, главным образом, зависит не от того, сколько продукции она поставила миру, а сколько предоставила капитала, именно благодаря этим денежным средствам можно оказать глубокое влияние на глобальный экономический порядок и структуру международной торговли. В таких условиях необходимо способствовать выходу китайского капитала и предприятий в мир, осуществлять производственное размещение в глобальных рамках, это очень важно для превращения Китая из крупной экономики в сильную»²³.

Последовательная либерализация государственного регулирования операций по вывозу прямых инвестиций открывает новые возможности по увеличению объемов экспорта капитала. Государство путем изменения законодательной базы принимает непосредственное участие в создании благоприятных условий, увеличивая число участников и стимулируя активизацию их деятельности за рубежом.

Наиболее значимые нововведения в законодательную базу в годы 12 пятилетки были внесены в 2014 г.: в мае 2014 г. вступили в силу «Правила регулирования разрешительной и уведомительной регистрации зарубежных инвестиционных проектов» (Постановление Государственного комитета по развитию и реформе КНР № 9–2014), а в октябре 2014 г. — «Правила регулирования зарубежных инвестиций» (Постановление Министерства коммерции КНР № 3–2014). Согласно новым правилам, изложенным в этих до-

кументах, наряду с разрешительным впервые стал возможен уведомительный характер регистрации инвестиционных проектов за рубежом²⁴.

Разрешительная регистрация применяется при осуществлении зарубежных инвестиций, если:

– объем инвестиций превышает 1 млрд долл. (по прежним правилам утверждению подлежали инвестиционные проекты с объемом капиталовложений от 300 млн долл. в сфере энергетики и от 100 млн долл. в остальных отраслях). Проекты с объемом инвестиций более 2 млрд долл. утверждаются в Госсовете КНР на основе рекомендаций Государственного комитета по развитию и реформе;

– инвестиции осуществляются в особо «чувствительные» в отношении национальной безопасности отрасли (телекоммуникация, электроэнергетика, средства массовой информации, трансграничное использование водных ресурсов);

– проекты связаны с государствами, с которыми КНР не имеет дипломатических отношений (как правило, это государства, имеющие дипломатические отношения с Тайванем);

– проекты связаны с государствами, которые находятся в состоянии войны или на территории которых происходят внутренние беспорядки;

– государства находятся под санкциями ООН (в настоящее время — это ЦАР, Ливия, Ирак, Сомали, КНДР).

В остальных случаях применяется уведомительный характер регистрации.

Предварительное утверждение зарубежных инвестиций для китайских компаний осуществляется Государственным комитетом по развитию и реформе КНР и Министерством коммерции КНР. Получив разрешение на реализацию внешнего инвестиционного проекта, китайский инвестор также должен получить разрешение на вывоз инвестиций в иностранной валюте в Государственном управлении по валютному контролю КНР. Помимо двух инстанций, названных выше, инвестиционные проекты государственных предприятий утверждаются Комитетом по управлению государственным имуществом.

Весьма важным событием, повлиявшим на изменение и расширение инвестиционного процесса в годы 12 пятилетки, стал Третий пленум ЦК КПК 18 созыва (ноябрь 2013 г.). Одно из ключевых решений Пленума связано с «необходимостью отстаивать равенство прав, возможностей и регулирования для государственного и частного секторов, отменив необоснованные барьеры для частных предприятий». Принятое решение оказало позитивное влияние на активность негосударственных компаний в зарубежной инвестиционной деятельности, что привело к увеличению их удельного веса в вывозе капитала.

Так, на рынке слияний и поглощений (СиП) в 2014 г. удельный вес негосударственных компаний составил 41% по сравнению с 10% в 2010 г., Доказательством возрастающей роли компаний негосударственного профиля служит и тот факт, что по итогам 2014 г. 5 из 10 крупнейших сделок пришлось на компании негосударственной собственности, в 2010 г. — только 1²⁵. Таким образом, сокращение удельного веса компаний государственной собственности является важной особенностью экспорта капитала в годы 12-й пятилетки.

Другой особенностью вывоза капитала стало снижение темпов роста прямых инвестиций при ежегодно возрастающих их объемах. Если среднегодовой прирост китайских прямых инвестиций за рубежом в 2006–2010 гг. достиг 24%²⁶, то в 2011–2014 гг., по данным Министерства коммерции КНР, он составил 16%. Снижение темпов вписывается в «новую норму» экономического развития Китая, которая характеризуется, прежде всего, переходом от высоких темпов экономического роста к более низким. Высокая динамика внешних прямых инвестиций КНР в первое десятилетие XXI в. объясняется, прежде всего, небольшими объемами вывозимых ресурсов. В связи с этим заключение даже одной крупной сделки приводило к резкому росту темпов инвестирования в целом. При

достижении ежегодного вывоза прямых инвестиций свыше 100 млрд долл., сверхвысокие годовые темпы роста уже маловероятны.

Отраслевая структура. В 2011–2014 гг. объем прямых инвестиций за рубежом вырос с 74,7 до 123,1 млрд долл. В годы 12 пятилетки внешние прямые инвестиции впервые превысили рубеж в 100 млрд долл. По данным за 2015 г. объем прямых инвестиций составил 118,0 млрд долл. (без учета финансового сектора). По итогам 2014 г. в рейтинге крупнейших мировых экспортеров прямых инвестиций Китай находится на 3-м месте (после США и Гонконга) с удельным весом в 9,1%. В 2014 г. на рынке слияний и поглощений было совершено 388 сделок с объемом 62,9 млрд долл.²⁷ Общий объем накопленных прямых инвестиций на конец 2014 г. достиг 882,6 млрд долл.

Как видно из табл. 5, в 2011–2014 гг. отраслевая структура не претерпела серьезных изменений. По накопленным прямым инвестициям на конец 2014 г. лидерами являются такие отрасли и виды деятельности, как лизинг (322,4 млрд долл.), финансовый сектор (137,6 млрд долл.), добывающая промышленность (123,7 млрд долл.) оптовая и розничная торговля (103,0 млрд долл.), и обрабатывающая промышленность (52,4 млрд долл.)²⁸.

Таблица 5

Структура китайских прямых инвестиций за рубежом по отраслям

Отрасли	2011	2012	2013	2014	Накопленные прямые инвестиции на конец 2014 г.	
					млрд долл.	уд. вес
ВСЕГО	74,7	87,8	107,8	123,1	882,6	100
в том числе (%)						
Добывающая промышленность	19,3	15,4	23,0	13,4	123,7 (3)	14,0
Обрабатывающая промышленность	9,4	9,9	6,7	7,8	52,4 (5)	5,9
Оптовая и розничная торговля	13,8	14,8	13,5	14,9	103,0 (4)	11,7
Лизинг, бизнес-услуги	34,3	30,4	22,0	29,0	322,4 (1)	36,5
Финансовый сектор	8,2	11,5	14,0	12,9	137,6 (2)	15,6
Прочие отрасли	15,0	18,0	20,8	21,1	143,5	16,3

Источники: Составлено и рассчитано по: URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/nds/2013/indexeh.htm>; <http://server/YearBooks/YearBook2015/indexeh.htm>

Вместе с тем, за эти годы наблюдалось сокращение суммарного удельного веса лидирующих по объему отраслей: если в 2011 г. их доля составляла 85%, то в 2014 г. — 79%. Этот факт свидетельствует о диверсификации инвестиционного потока Китая, который произошел за последние годы. Сокращается активность компаний в горнодобывающей промышленности и энергетике. Так, на рынке СиП на их долю в 2014 г. пришлось лишь 16% общего объема сделок по сравнению с 61% в 2010 г., а из 10 крупнейших сделок 2014 г. лишь одна связана с добычей полезных ископаемых (в 2010 г. — 7)²⁹.

Тем не менее, добывающая отрасль остается одним из приоритетных направлений для китайских инвестиций. Наиболее крупные сделки в годы 12 пятилетки связаны именно с добычей полезных ископаемых и энергетикой. Как правило, они совершаются государственными компаниями. Самой крупной стала покупка Китайской национальной морской нефтяной корпорацией (CNOOC Ltd. — третья по величине национальная нефтегазовая компания КНР) канадской нефтяной компании Nexen Inc. за 15,1 млрд долл.³⁰

Как показывают исследования рынка СиП, в годы 12 пятилетки наметилась четкая тенденция к увеличению количества сделок и их объемов в таких отраслях, как недвижимость, современные технологии, агробизнес, что является характерной особенностью и становится новым трендом в структуре китайских прямых инвестиций.

Интерес китайских компаний к зарубежной недвижимости усилился в связи со смягчением ограничений в отношении инвестиционной деятельности страховых фондов, что должно стать важным источником финансового капитала. Появились уже первые признаки этого процесса. Количество сделок в сфере недвижимости, гостиничного бизнеса и строительства увеличилось с 13 в 2011 г. до 34 в 2014 г., а их объем с 1,0 до 7,1 млрд долл.³¹ Наиболее крупная сделка в этой сфере была заключена китайской компанией Anbang Insurance, которая купила нью-йоркский отель Waldorf Astoria за 1,95 млрд долл.³² В 2011–2014 гг. прямые инвестиции в недвижимость увеличились с 2 до 6,6 млрд долл.

Значительно усилился интерес за эти годы к проектам в области телекоммуникаций, что подтверждается ростом числа сделок с 19 в 2011 г. до 58 в 2014 г. при увеличении их объемов с 2,3 до 14,3 млрд долл. Доля сделок с активами в секторе ИТ-технологий существенно выросла за четыре года с 6% до 21%³³. Как правило, в технологическом секторе наиболее активно совершают сделки негосударственные компании. Одна из крупнейших сделок в этой отрасли была совершена в 2014 г. между компанией Lenovo Group и Motorola Mobility Holdings Inc, сумма сделки составила 2,91 млрд долл.

С учетом текущего роста внутреннего спроса на высококачественную сельскохозяйственную продукцию, а также планов по дальнейшему совершенствованию поставок и технологий производства такой продукции правительством КНР были декларированы установки о важности выхода китайского бизнеса на зарубежный аграрный рынок, а также о намерении поддержать отечественных предпринимателей, особенно при сотрудничестве с соседними странами. После такого рода заявлений наметился стремительный рост китайских инвестиций за рубежом в агросфере. Динамика внешних китайских сделок слияний и поглощений в сфере сельского хозяйства и производстве продовольственной продукции увеличилась с 2011 по 2014 гг. с 5 до 15, а объем сделок с 0,2 до 4,8 млрд долл.³⁴ Так, в 2014 г. SOFCO инвестировала 1,5 млрд долл. в покупку доли в агробизнесе Noble и 1,29 млрд долл. в приобретение нидерландской компании Nidera. На данный момент эти инвестиции относятся к крупнейшим вложениям в аграрном секторе в мире.

Меняющиеся условия развития китайской экономики постепенно приводят к определенным сдвигам в отраслевой структуре китайских инвестиционных потоков. Прежде всего, тенденция быстрого роста наметилась в таких отраслях, как недвижимость, технологический и аграрный сектора. Однако для удовлетворения потребностей в сырье и энергоносителях в интересах развития экономики Китай продолжит осуществлять масштабные инвестиционные проекты в энергетике и горнодобывающей промышленности. Кроме того, этому способствует падение цен на нефть и металлы, что открывает новые возможности по покупке активов на довольно выгодных условиях в этих сферах.

Региональная структура. За годы 12 пятилетки расширилась география китайских инвестиций со 132 стран и регионов мира в 2011 г.³⁵ до 156 в 2014 г.

Географическое распределение прямых инвестиций Китая в 12 пятилетке должно сохранять сложившуюся ранее специфику, заключающуюся в их преимущественной концентрации в странах и на территориях Азии, на долю которых в общем объеме накопленных прямых инвестиций на конец 2014 г. пришлось 68% (601 млрд долл.). На протяжении всех лет реализации стратегии «выхода за рубеж» Азия с огромным отрывом занимает первое место в списке крупнейших реципиентов китайских прямых инвестиций. При этом удельный вес одного лишь Гонконга в общем объеме китайских инвестиций увеличился с 47,8% в 2011 г. до 57,4% в 2014 г., а объемы поступивших инвестиционных средств составили 35,7 млрд долл. и 70,9 млрд долл. соответственно.³⁶ Гон-

конг, являясь мировой офшорной зоной с предоставлением налоговых льгот, используется китайскими компаниями с целью реинвестирования своих капиталов. По данным иностранных экспертов, в 2013 г. 40% китайских прямых инвестиций в Гонконг было реинвестировано в материковый Китай).³⁷ Следующую строчку в азиатском регионе с объемом прямых накопленных инвестиций в 20,6 млрд долл. занимает Сингапур³⁸.

Таблица 6

Региональная структура накопленных прямых инвестиций КНР

Отрасли	Накопленные прямые инвестиции на конец 2010 г.		Накопленные прямые инвестиции на конец 2014 г.	
	млрд долл.	уд. вес	млрд долл.	уд. вес
ВСЕГО	317,2	100	882,6	100
в том числе по регионам				
Азия	228,1	71,9	601,0	68,1
Гонконг	199,1		509,9	
Сингапур	6,1		20,6	
Африка	13,0	4,1	32,3	3,7
ЮАР	4,2		6,0	
Европа	15,7	5,0	69,4	7,9
Великобритания	1,4		12,8	
Россия	2,8		8,7	
Латинская Америка	43,9	13,8	106,1	12,0
Британские Виргинские острова	23,2		49,3	
Каймановы острова	17,3		44,2	
Северная Америка	7,8	2,5	48,0	5,4
США	4,9		38,0	
Океания и Австралия	8,6	2,7	25,9	2,9
Австралия	7,9		23,9	

Источники: Составлено и рассчитано по: URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2011/indexeh.htm>; <http://server/YearBooks/YearBook2015/indexeh.htm>

Вторую позицию в региональной структуре с объемом накопленных инвестиций 106,1 млрд долл. на конец 2014 г. занимает Латинская Америка. Такое положение обеспечивают, прежде всего, прямые инвестиции в офшорные зоны Карибского бассейна, на которые в общем объеме накопленных прямых инвестиций приходится 93,5 млрд долл. (Британские Виргинские острова — 49,3 млрд долл., Каймановы острова — 44,2 млрд долл.), что составляет 88% всех инвестиций в Латинской Америке. На остальные страны региона приходится незначительная часть инвестиций из КНР — 12,6 млрд долл.

Китайский капитал в дальнейшем сохранит тенденцию роста в Латинской Америке. Прежде всего, для Китая представляют интерес добывающие отрасли региона (по оценке экспертов, до 90% китайских инвестиций связаны с проектами по добыче полезных ископаемых)³⁹. Подтверждением этому является заявление, сделанное Председателем КНР Си Цзиньпином во время встречи лидеров Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна, когда он заявил о намерении инвестировать в регион 250 млрд долл. до 2020 г., что является серьезной заявкой на дальнейшее активное сотрудничество⁴⁰.

Третье место с объемом накопленных инвестиций 69,4 млрд долл. (7,9%) занимает Европа. При росте ежегодных объемов прямых инвестиций за четыре года 12 пяти-

летки с 8,3 млрд долл. в 2011 г. до 10,8 млрд долл. в 2014 г., их доля в общем объеме сократилась с 11,1% до 8,8% соответственно.

Крупнейшим получателем на конец 2014 г. была Великобритания с объемом накопленных прямых инвестиций в 12,8 млрд долл. По объему сделок прямых инвестиций в дальнейшем Великобритания сохранит лидирующие позиции в Европе. Этому будут способствовать соглашения на сумму 62 млрд долл., подписанные во время визита Си Цзиньпина в Лондон. К тому же, Великобритания стала первой западной страной, которая стала продавать за юани свои гособлигации, и первой крупной страной Запада, подавшей заявку на членство в Азиатском банке инфраструктурных инвестиций)⁴¹. Другими европейскими странами с крупными объемами накопленных инвестиций являются Россия — 8,7 млрд долл., Франция — 8,4 млрд, Германия — 5,8 млрд долл.

На четвертом месте находится Северная Америка с объемом накопленных прямых инвестиций 48,0 млрд долл. Главным реципиентом в регионе с удельным весом 79% является США. В 2011–2014 гг. произошел заметный рост прямых инвестиций из Китая с 2,5 млрд долл. до 7,6 млрд долл. соответственно. В 2014 г. США заняли первую строчку по объему сделок, составившему 17,9 млрд долл.⁴² Из 10 крупнейших сделок, совершенных в 2014 г. с участием китайского капитала, четыре связаны с США⁴³.

Африка с объемом накопленных прямых инвестиций в 32,3 млрд долл. занимает пятое место. Ее удельный вес в общем объеме накопленных инвестиций — 3,7%. Ежегодные объемы поступивших на континент инвестиций за 2011–2014 гг. менялись незначительно, в среднем составляя 3 млрд долл. Наибольшие объемы китайских инвестиций сосредоточены в Южной Африке, Мозамбике и Демократической республике Конго.

Последнее место в региональной структуре занимают Океания и Австралия с объемом накопленных прямых инвестиций 25,9 млрд долл., из них на Австралию приходится 23,9 млрд долл. В последние годы Австралия входит в число крупнейших получателей китайских инвестиций. Помимо интереса к добывающим отраслям в 2014–2015 гг. заметно увеличилось число сделок в недвижимость.

В региональном аспекте характерной особенностью остается концентрация китайских прямых инвестиций в офшорных зонах (Гонконг, Британские Виргинские острова, Каймановы острова). Обращает на себя внимание и еще одна наметившаяся тенденция последних лет, которая проявляется в значительном превышении объемов прямых инвестиций в развитые страны по сравнению с развивающимися.

Таким образом, хотя за годы 12 пятилетки не произошло глобальных изменений в структуре вывоза капитала, однако можно констатировать формирование нового этапа, который характеризуется, прежде всего, смещением акцентов в сторону качественных сделок, увеличением их числа в отраслях промышленности с более высокой добавленной стоимостью при росте активности негосударственных компаний. С учетом трансформации китайской экономики и принятием новых государственных мер стимулирования вывоза капитала планируется ежегодное увеличение внешних прямых инвестиций в течение следующих пяти лет более чем на 10% с их превышением над объемами ввозимых инвестиций. Предполагается, что в 2020 г. годовой объем китайских инвестиций за рубежом достигнет 200 млрд долл.

Все это в полной мере отражает стремление Китая занять ведущие позиции на международном рынке капитала и играть все более значимую роль в мировых экономических процессах.

1. China. Investment Climate Statement 2015. U.S. Department of State. Wash., May 2015. P. 6.

2. Ibid. P. 8.

3. URL: http://www.ved.gov.ru/rus_export/partners_search/torg_exp/?action=showproduct&id=4685.

4. China Outlook 2015. KPMG Global China Practice. Beijing, 2015. P. 33.
5. China. Investment Climate Statement 2015... P. 8, 11.
6. URL: http://www.fdi.gov.cn/1800000121_39_4841_0_7.html.
7. Beijing Review. 2013. No. 50. P. 37.
8. URL: <http://www.dw.com/en/china-fines-japanese-auto-parts-suppliers-for-monopoly/a-17864649>.
9. URL: <http://www.dw.com/en/china-fines-volkswagen-chrysler-for-price-fixing/a-17914370>.
10. URL: <http://www.dw.com/en/china-fines-foreign-shipping-firms/a-18944868>.
11. URL: <http://www.dw.com/en/european-firms-less-keen-on-doing-business-in-china/a-18506304>.
12. URL: <http://www.bbc.com/news/business-31052566>.
13. Подсчитано по: «Чжунго тунцзи няньцзянь-2015». Пекин, 2015, таблица 11–14.
14. Подсчитано по: «Чжунго тунцзи няньцзянь-2015». Пекин, 2015. Табл. 11–13; URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201602/t20160229_1324019.html.
15. URL: http://www.chinadailyasia.com/business/2016-01/14/content_15372568.html.
16. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2014-01/08/content_31123152.htm.
17. URL: http://www.chinadailyasia.com/business/2016-01/14/content_15372568.htm.
18. URL: http://www.chinadailyasia.com/business/2016-01/14/content_15372568.html.
19. URL: <http://www.mondaq.com/x/449244/Inward+Foreign+Investment/Chinas+Draft+Foreign+Investment+Law>.
20. URL: <https://www.skadden.com/insights/chinas-mofcom-aims-to-fundamentally-change-the-legal-landscape-on-foreign-investments>.
21. URL: <http://www.jdsupra.com/legalnews/china-s-draft-foreign-investment-law-32959/>
22. Чжунго тунцзи няньцзянь 2015. (Табл 11–16, 11–19).
23. URL: <http://www.russian.people.com.cn,29.102014>.
24. URL: http://cnlegal.ru/china_economic_law/chinese_foreign_investments_regulations_2014.
25. URL: <http://www.kpmg.com/DE/de/Documents/China-Outlook-2015-201501-v1.pdf>.
26. URL: <http://inpress.ua/ru/economics/1063>.
27. URL: <http://www.kpmg.com/DE/de/Documents/China-Outlook-2015-201501-v1.pdf>.
28. URL: <http://server/YearBooks/YearBook2015/indexeh.htm> (Табл 11–20).
29. URL: <http://www.kpmg.com/DE/de/Documents/China-Outlook-2015-201501-v1.pdf>.
30. URL: <http://top.rbc.ru/>
31. URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-china-outbound-investment-report-rus/\\$File/EY-china-outbound-investment-report-rus.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-china-outbound-investment-report-rus/$File/EY-china-outbound-investment-report-rus.pdf).
32. URL: <http://www.vedomosti.ru/realty/articles/2014/10/06/hilton-prodala-k>.
33. Там же.
34. Там же.
35. URL: http://scsgroup-consult.com/ru/articles/kitajskie_investicii_v_evroper.
36. URL: <http://server/YearBooks/YearBook2015/indexeh.htm> (Табл 11–19).
37. URL: <http://bruegel.org/2015/06/chinas-outward-foreign-direct-investment>.
38. URL: <http://server/YearBooks/YearBook2015/indexeh.htm> (Табл 11–19).
39. URL: <http://inosmi.ru/world/20150522/228175764.html>.
40. URL: <http://odnako.su/news/finance/-245927-kitay-nachinaet-masshtabnye-investicii-v-latinskuyu-ameriku/>
41. URL: <http://www.pravda.ru/world/europe/european/22-10-2015/1279158-china-0/>
42. China Global Investment Tracker. June 2015.
43. URL: <http://www.kpmg.com/DE/de/Documents/China-Outlook-2015-201501-v1.pdf>.